Дата поступления рукописи в редакцию: 05.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-25-31

ВАСИЯН Роман Иванович,
Доцент Департамента гуманитарного и социально-экономического образования ФГАОУВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», (Россия, Екатеринбург), e-mail: R_Vasiyan@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуются правовые основы государственного регулирования цифровой экономики в Российской Федерации. Рассматриваются нормативные источники, закрепляющие цели, направления и инструменты цифровой трансформации экономики и публичного управления. Анализируется содержание понятия «цифровая экономика», соотношение категорий «цифровая экономика» и «цифровизация», а также особенности цифровой экономической деятельности как объекта правового воздействия. Обосновывается вывод о том, что цифровая экономика не может быть сведена исключительно к совокупности технологий либо к отдельным видам хозяйственной деятельности, поскольку представляет собой систему экономических отношений, формирующуюся на основе использования данных в цифровой форме, цифровой инфраструктуры и платформенных решений. Показано, что современное государственное регулирование цифровой экономики в России носит комплексный характер и включает стратегическое планирование, программные механизмы, отраслевое нормотворчество, развитие экспериментальных правовых режимов и меры институциональной поддержки цифровых инноваций. Делается вывод о необходимости дальнейшей систематизации правового регулирования цифровой экономики, согласования публично-правовых и частноправовых механизмов, а также уточнения правового режима цифровых платформ, данных и цифровой инфраструктуры.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровизация, государственное регулирование, цифровые технологии, цифровая платформа, данные в цифровой форме, правовое регулирование, цифровая инфраструктура, экспериментальные правовые режимы.*

VASIYAN Roman I.,
Associate Professor, Department of Humanities and Socioeconomic Education, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Russia, Yekaterinburg)

LEGAL FOUNDATIONS OF STATE REGULATION OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the legal foundations of state regulation of the digital economy in the Russian Federation. It analyzes regulatory sources that establish the goals, directions, and instruments of the digital transformation of the economy and public administration. The paper explores the content of the concept of the "digital economy," the relationship between the categories of "digital economy" and "digitalization," as well as the specific features of digital economic activity as an object of legal regulation.*

The author substantiates the conclusion that the digital economy cannot be reduced solely to a set of technologies or to specific types of economic activity, as it represents a system of economic relations formed on the basis of the use of data in digital form, digital infrastructure, and platform-based solutions.

It is demonstrated that contemporary state regulation of the digital economy in Russia is of a comprehensive nature and includes strategic planning, program-based mechanisms, sector-specific rulemaking, the development of experimental legal regimes, and measures of institutional support for digital innovation.

The article concludes that there is a need for further systematization of the legal regulation of the digital economy, alignment between public and private law mechanisms, and clarification of the legal regime governing digital platforms, data, and digital infrastructure.

Key words: *digital economy, digitalization, state regulation, digital technologies, digital platform, data in digital form, legal regulation.*

Введение

Цифровая трансформация экономики и публичного управления в Российской Федерации приобрела характер одного из ключевых направлений государственной политики. Нормативную основу соответствующих процессов образуют акты стратегического планирования, в которых цифровизация рассматривается не как частный технологический проект, а как условие повышения конкурентоспособности экономики, эффективности государственного управления и качества общественных сервисов [2–4]. Именно в этом контексте были сформулированы задачи по ускоренному внедрению цифровых технологий, развитию экономики данных, формированию технологического суверенитета и обновлению механизмов государственного управления [2; 3; 4].

Стратегическое значение цифровой экономики получило закрепление еще в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, где цифровая экономика определена как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства выступают данные в цифровой форме, а их обработка и использование результатов анализа позволяют повысить эффективность производства, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [1]. Данное определение сохраняет нормативную значимость, однако в научном плане нуждается в уточнении, поскольку не исчерпывает институциональных и правовых характеристик цифровой экономики.

Актуальность темы обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, цифровая экономика охватывает все большее число общественных отношений, включая предпринимательскую деятельность, государственное управление, финансовую сферу, рынок труда, сферу услуг и инфраструктурные отрасли [8; 12]. Во-вторых, цифровая трансформация сопровождается возникновением новых объектов правового регулирования: цифровых платформ, данных, распределенных систем, алгоритмических решений, сервисных экосистем [8; 10; 11]. В-третьих, действующее законодательство развивается фрагментарно, что требует теоретического осмысления места цифровой экономики в системе правового регулирования.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении правовых основ государственного регулирования цифровой экономики в Российской Федерации, уточнении содержания категории «цифровая экономика» и определении специфики цифровой экономической деятельности как предмета нормативного воздействия государства.

Материалы и методы исследования

Эмпирическую и нормативную основу исследования составили Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204, от 21 июля 2020 г. № 474 и от 7 мая 2024 г. № 309, паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», приказ Минцифры России от 8 октября 2022 г. № 766, а также положения законодательства об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций [1–7].

В работе использованы формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. Формально-юридический метод применялся при анализе нормативных дефиниций, целей и механизмов государственного регулирования цифровой экономики. Системный метод позволил рассмотреть цифровую экономику как совокупность взаимосвязанных отношений, институтов и инфраструктурных элементов. Сравнительно-правовой подход использовался при сопоставлении доктринальных и нормативных подходов к определению цифровой экономики и цифровизации [8–11].

Теоретическую основу исследования составили работы российских авторов, посвященные инструментам государственного регулирования цифровой экономики, экосистемному подходу, национальным проектам цифровой трансформации и рискам цифровизации [8–13].

Результаты и обсуждение

Формирование правовых основ цифровой экономики в Российской Федерации происходило поэтапно. Базовым стратегическим актом выступил Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, закрепивший понятийный аппарат и стратегические ориентиры развития информационного общества [1]. В дальнейшем задачи цифровой трансформации получили развитие в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204, где цифровизация экономики и социальной сферы была включена в систему национальных целей и стратегических задач [2].

Следующий этап связан с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474, который закрепил национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и тем самым задал новую рамку для цифровой трансформации государственного управления, экономики и социальной сферы [3]. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 цифровая трансформация дополнительно соотнесена с задачами технологической независимости, развития экономики данных и формирования новых рынков [4]. Таким образом, цифровая экономика в российской правовой политике рассматривается не изолированно, а как элемент долгосрочной модели социально-экономического развития.

Существенную роль в институционализации цифровой трансформации сыграла национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой были выделены направления нормативного регулирования, кадрового обеспечения, информационной инфраструктуры, информационной безопасности, цифровых технологий и цифрового государственного управления [5]. Позднее развитие государственной политики привело к переходу от логики внедрения отдельных информационных решений к более широкой модели экономики данных и цифровой трансформации государства [4; 8].

В нормативном смысле цифровая экономика определяется через хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме [1]. Данное определение имеет важное прикладное значение, поскольку фиксирует роль данных, их обработки и аналитического использования в повышении эффективности экономических процессов. Вместе с тем в научном аспекте такая дефиниция нуждается в уточнении.

Сведение цифровой экономики только к хозяйственной деятельности представляется недостаточным. Экономика как предмет научного и правового анализа включает не только совокупность действий хозяйствующих субъектов, но и систему отношений, возникающих в процессах производства, распределения, обмена и потребления благ. Поэтому цифровая экономика должна рассматриваться шире - как система специфических экономических отношений, в которой данные в цифровой форме, цифровая инфраструктура и платформенные механизмы становятся ключевым фактором организации и координации экономической деятельности [8; 11; 13].

Такой подход позволяет избежать чрезмерно технологизированного понимания цифровой экономики. Сама по себе цифровая технология не образует новой экономической реальности, если она не встроена в институциональные механизмы, не обеспечена правовой инфраструктурой и не связана с трансформацией моделей взаимодействия участников рынка, государства и общества. Иначе говоря, юридически значимой является не отдельная технология, а изменение структуры экономических отношений под влиянием цифровых данных, платформ и сетевых коммуникаций [8; 10; 11].

С этих позиций цифровую экономику целесообразно определить как систему экономических отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ, в которой данные в цифровой форме, результаты их обработки, цифровые платформы и информационно-коммуникационные технологии выступают ключевыми средствами организации, координации и развития деятельности участников рынка и публичной власти.

Категория «цифровизация» тесно связана с цифровой экономикой, но не совпадает с ней по содержанию. Если цифровая экономика характеризует состояние и тип экономических отношений, то цифровизация описывает процесс преобразования соответствующих отношений, инфраструктур и активов на основе цифровых решений [8; 9]. В этом смысле цифровизация выступает средством формирования цифровой экономики.

Правовой анализ цифровизации требует отказа от чрезмерно широких трактовок, согласно которым оцифровке подлежит практически любой ресурс. Более обоснованным представляется подход, в соответствии с которым цифровизация охватывает лишь те данные, процессы, активы и организационные механизмы, преобразование которых объективно необходимо для повышения эффективности управления, сокращения транзакционных издержек, ускорения обмена информацией и расширения доступа к услугам [8; 10; 12].

Следовательно, цифровизацию можно определить как процесс правового, организационного и технологического преобразования общественных отношений, информации, инфраструктуры и отдельных активов в цифровую форму либо в цифровую среду обращения, обеспечивающий формирование новых способов взаимодействия субъектов экономики и публичной власти. В таком понимании цифровизация выступает не только техническим, но и правовым процессом, поскольку требует регламентации статуса данных, платформ, инфраструктурных операторов, ответственности участников цифрового оборота и механизмов защиты прав граждан и организаций [7; 8].

Одной из центральных характеристик современной цифровой экономики является

платформенная организация взаимодействия. Цифровые платформы обеспечивают интеграцию участников рынка, посредничество в обмене данными, координацию транзакций, алгоритмическое управление сервисами и формирование новых экосистемных моделей бизнеса [8; 11]. В этой связи именно платформы становятся не просто техническими инструментами, а особыми инфраструктурными центрами экономической власти.

Значение платформенного элемента подтверждается и государственными программными документами, ориентированными на развитие информационной инфраструктуры, отечественного программного обеспечения, сервисной интеграции и экономики данных [4; 5]. Развитие платформенных решений приводит к изменению самого механизма государственного регулирования: вместо воздействия лишь на отдельных субъектов государство все чаще регулирует инфраструктурные условия, стандарты обмена данными, механизмы идентификации, режимы доступа к сервисам и правила взаимодействия в цифровой среде [8; 10].

Отсюда следует, что в структуре цифровой экономики данные и платформы образуют институциональное ядро, вокруг которого выстраиваются новые формы договорных связей, способы учета, контроля, оказания услуг и принятия управленческих решений. Соответственно, государственное регулирование цифровой экономики не может ограничиваться общими программными лозунгами; оно должно охватывать режим данных, платформенную ответственность, вопросы конкуренции, цифрового суверенитета и информационной безопасности [4; 8; 11].

Цифровая экономическая деятельность обладает рядом признаков, отличающих ее от традиционных форм хозяйствования.

Во-первых, она носит межотраслевой и сквозной характер. Цифровые решения применяются в промышленности, торговле, финансовой сфере, образовании, транспорте, здравоохранении и государственном управлении. Это исключает возможность исчерпывающего перечня видов цифровой экономической деятельности и требует гибких регуляторных механизмов [5; 6; 12].

Во-вторых, цифровая экономическая деятельность основана на тесной связи правовых отношений с технологическими процессами. Однако правовое регулирование воздействует не на сами математические, алгоритмические или физические закономерности, а на общественные отношения, возникающие по поводу создания, внедрения, использования и контроля цифровых технологий [8; 10]. Данное обстоятельство имеет принципиальное значение, поскольку определяет пределы юридического вмешательства.

В-третьих, цифровая экономическая деятельность характеризуется высокой степенью автоматизации. Это касается учета, контроля, планирования, логистики, идентификации, принятия решений и оказания услуг. Рост автоматизации усиливает значение требований к качеству данных, правовому режиму алгоритмов и распределению ответственности между разработчиками, операторами и пользователями цифровых систем [8; 12].

В-четвертых, цифровая среда предполагает мобильность и удаленный характер взаимодействия участников. Экономические связи все чаще строятся через распределенные сервисы, мобильные приложения, облачные инфраструктуры и платформенные интерфейсы. В результате меняются не только формы коммуникации, но и юридическая архитектура обязательств, контроля и подтверждения юридически значимых действий [6; 11].

В-пятых, для цифровой экономики характерны саморегулятивные элементы. Речь идет о корпоративных стандартах, платформенных правилах, технических протоколах, отраслевых кодексах поведения и иных негосударственных регуляторах. Вместе с тем саморегулирование в цифровой сфере не должно подменять публичное регулирование, особенно в вопросах защиты прав граждан, конкуренции, информационной безопасности и недопущения дискриминационных алгоритмических практик [7; 8].

В-шестых, важным признаком цифровой экономической деятельности выступает масштабируемость. Один и тот же цифровой продукт или сервис способен быстро тиражироваться на значительное количество пользователей и рынков без пропорционального роста издержек. С правовой точки зрения это усиливает значение единых стандартов, совместимости инфраструктур и механизмов оперативного реагирования на риски массового нарушения прав [10; 12].

Современная российская модель регулирования цифровой экономики имеет комплексный характер. В ней можно выделить по меньшей мере пять групп инструментов.

Первая группа - стратегические инструменты, включающие указы Президента Российской Федерации, документы стратегического планирования и национальные проекты [1–5]. Их значение состоит в постановке общих целей, определении направлений развития и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Вторая группа - программно-организационные инструменты. К ним относятся национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», отраслевые дорожные карты, меха-

низмы межведомственного взаимодействия, а также деятельность институтов развития и экспертных площадок, обеспечивающих координацию государства, бизнеса и профессионального сообщества [5; 8; 9].

Третья группа - отраслевое нормативное регулирование, в том числе акты, определяющие виды деятельности в области информационных технологий. В этом отношении существенное значение имеет приказ Минцифры России от 8 октября 2022 г. № 766, конкретизирующий виды ИТ-деятельности и тем самым задающий правовые ориентиры для мер поддержки и правоприменения [6].

Четвертая группа - экспериментальные правовые режимы. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ создал механизм апробации цифровых инноваций в условиях временного специального регулирования [7]. Такой подход позволяет тестировать новые решения без немедленного распространения общих нормативных требований на еще не устоявшиеся технологические модели. Для цифровой экономики это особенно важно, поскольку темпы технологических изменений часто опережают традиционный законодательный процесс.

Пятая группа - стимулирующие меры, включающие налоговые, финансовые, кадровые и инфраструктурные инструменты поддержки. В научной литературе справедливо отмечается, что развитие цифровой экономики невозможно обеспечить только запретами и предписаниями; не менее значимы меры, направленные на снижение барьеров для ИТ-компаний, развитие кадрового потенциала, модернизацию инфраструктуры и внедрение отечественных цифровых решений [8; 10; 12].

Несмотря на значительный массив стратегических и программных документов, государственное регулирование цифровой экономики в России остается неоднородным. Прежде всего сохраняется проблема понятийной разобщенности: нормативные акты, отраслевые документы и научные публикации нередко используют близкие, но не тождественные категории - «цифровая экономика», «цифровизация», «экономика данных», «цифровая трансформация», «платформенная экономика» [1; 4; 8]. Отсутствие унифицированного понятийного аппарата осложняет как нормотворчество, так и правоприменение.

Второй проблемой является фрагментарность регулирования. Отдельные институты - данные, платформы, искусственный интеллект, цифровые сервисы, цифровая идентификация, инфраструктурные решения - регулируются неравномерно, что порождает правовые лакуны и коллизии [7; 8; 11]. В результате государственная политика нередко развивается быстрее, чем ее нормативное обеспечение.

Третья проблема связана с необходимостью баланса между инновационным развитием и защитой публично значимых интересов. Расширение платформенных рынков, внедрение алгоритмов принятия решений и рост зависимости экономики от цифровой инфраструктуры усиливают риски монополизации, утечки данных, непрозрачности алгоритмов и ограничения прав пользователей [8; 10; 13]. Следовательно, государственное регулирование должно одновременно стимулировать инновации и устанавливать пределы допустимого поведения в цифровой среде.

Четвертая проблема обусловлена тем, что цифровая экономика требует межотраслевого правового ответа. Невозможно обеспечить ее эффективное регулирование только средствами административного, информационного либо гражданского права. Необходима согласованность норм конституционного, административного, финансового, предпринимательского, информационного и гражданского права, а также более тесная увязка стратегических документов с отраслевым законодательством [7; 8; 11].

С учетом изложенного представляется целесообразным выделить несколько направлений дальнейшего развития правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации.

Во-первых, требуется уточнение и унификация базовых понятий цифрового законодательства. На нормативном уровне необходимо согласовать категории «цифровая экономика», «цифровизация», «экономика данных», «цифровая платформа» и «цифровая инфраструктура», исключив неопределенность их содержания.

Во-вторых, необходимо развивать специальное регулирование платформенной экономики. В центре внимания должны находиться правовой статус операторов платформ, правила доступа участников к инфраструктуре, стандарты недискриминационного взаимодействия, пределы алгоритмического управления и механизмы разрешения споров.

В-третьих, следует расширять использование экспериментальных правовых режимов как инструмента апробации инноваций, но при этом обеспечивать прозрачность критериев отбора проектов, надлежащий контроль за последствиями эксперимента и защиту прав участников [7].

В-четвертых, требуется дальнейшее развитие механизмов государственной поддержки ИТ-сектора, цифровой инфраструктуры и кадрового обеспечения. Без такого сопровождения стратегические цели цифровой трансформации рискуют остаться декларативными [8; 10; 12].

В-пятых, необходимо усилить правовые гарантии защиты данных, цифрового суверенитета и технологической независимости, особенно в условиях возрастающей зависимости экономики от платформенных и облачных решений [4; 12; 13].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что правовые основы государственного регулирования цифровой экономики в Российской Федерации уже сформированы, однако продолжают находиться в стадии активного развития. Их ядро образуют документы стратегического планирования, национальные программы, отраслевые нормативные акты и специальные правовые механизмы, включая экспериментальные правовые режимы [1–7].

Цифровая экономика в юридическом смысле не сводится ни к совокупности отдельных технологий, ни только к хозяйственной деятельности в узком значении. Она представляет собой систему специфических экономических отношений, складывающихся на основе использования данных в цифровой форме, цифровой инфраструктуры, платформенных решений и алгоритмизированных способов координации деятельности участников рынка и публичной власти.

Государственное регулирование цифровой экономики должно быть комплексным. Оно предполагает сочетание стратегического планирования, отраслевого нормотворчества, стимулирующих мер, правовых экспериментов и механизмов защиты прав участников цифровой среды. При этом дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на унификацию понятийного аппарата, систематизацию регулирования цифровых платформ и данных, а также на достижение баланса между задачами инновационного развития и требованиями правовой безопасности.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

[2] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

[3] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

[4] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

[5] Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7.

[6] Приказ Минцифры России от 08.10.2022 № 766 «О перечне видов деятельности в области информационных технологий».

[7] Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

[8] Адамская Л. В. Государственное регулирование цифровой экономики: применяемые инструменты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025. Т. 15. № 1. С. 138–143. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-138-143.

[9] Челнинцева Е. В., Яруллин Р. Р. Национальный проект «Цифровая экономика» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-5 (80). С. 120–125.

[10] Гусейнова Г. М. Государственные меры регулирования развития цифровой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 3 (147). С. 82–87.

[11] Филимонов И. В. Роль государства в развитии экосистемы цифровой экономики // Научные исследования экономического факультета. 2023. Т. 15. № 3. С. 29–49. DOI: 10.38050/2078-3809-2023-15-3-29-49.

[12] Абашкин В. Л., Абдрахманова Г. И., Вишневский К. О., Гохберг Л. М. и др. Цифровая экономика: 2024 : краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2024.

[13] Эскиндаров М. А., Масленников В. В., Масленников О. В. Риски и шансы цифровой экономики в России // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 23. № 5. С. 6–17.

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030.”

[2] Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024.”

[3] Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474 “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030.”

[4] Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036.”

[5] Passport of the national program “Digital Economy of the Russian Federation”: approved by Minutes of the meeting of the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects of 04.06.2019 No. 7.

[6] Order of the Ministry of Digital Industry of Russia dated 08.10.2022 No. 766 “On the list of activities in the field of information technology.”

[7] Federal Law No. 31.07.2020 of 258-FZ “On Experimental Legal Regimes in the Field of Digital Innovation in the Russian Federation.”

[8] Adamskaya L.V. State regulation of the digital economy: applied tools//Humanities. Bulletin of the University of Finance. 2025. VOL. 15. № 1. S. 138-143. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-138-143.

[9] Chelnintseva E.V., Yarullin R.R. National project “Digital Economy “//International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. № 5-5 (80). S. 120-125.

[10] Guseinova G. M. State measures to regulate the development of the digital economy//Izvestia of the St. Petersburg State Economic University. 2024. № 3 (147). S. 82-87.

[11] Filimonov I.V. The role of the state in the development of the ecosystem of the digital economy//Scientific research of the Faculty of Economics. 2023. VOL. 15. № 3. S. 29-49. DOI: 10.38050/2078-3809-2023-15-3-29-49.

[12] Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M., et al. Digital economy: 2024: a brief statistical collection. M.: HSE, 2024.

[13] Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., Maslennikov O.V. Risks and chances of the digital economy in Russia//Finance: theory and practice. 2020. VOL. 23. № 5. S. 6-17.

